Письма Архимандрита Антонина Капустина къ Протоіерею Серафиму Антоновичу Серафимову.

24-го марта 1904 г. исполнилось 10-лѣтіе со дня кончины приснопамятнаго о. Архим. Антонина Капустина—и къ этому времени написанъ прекрасный очеркъ его жизни и дѣятельности нашимъ извѣстнымъ литургистомъ и византологомъ, профессоромъ Кіевской Д. Академіи *А. А. Дмитріевскимъ*, прочитанный 21-го Марта 1904 г. въ годовомъ Собраніи Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества [1]).—Изъ этого очерка видно, какъ много еще остается неизслѣдованнаго въ жизни о. архим. Антонина Капустина, особенно въ *первой ея половинѣ*—въ періодъ его молодости и первоначальной службы. Намъ посчастливилось найти драгоцѣнный матеріалъ для знакомства именно съ этимъ мало-извѣстнымъ временемъ жизни о. Антонина... Это—подлинныя его письма къ школьному своему товарищу и другу протоіерею Серафиму Ант. Серафимову, скончавшемуся въ Одессѣ въ 1884 г., 26-го февраля. Письма эти переданы намъ вдовою протоіерея Серафимова досточтимою *Надеждою Яковлевною Серафимовою*, 78-лѣтнею

[1]) Этотъ очеркъ былъ сначала помѣщенъ во 2-мъ выпускѣ „Сообщеній Импер. Православнаго Палестинскаго Общества, 1904 г. (т. XV), а за тѣмъ былъ перепечатанъ и въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи".

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

старицею, еще живущею и здравствующею въ Одессѣ. Мы очень рады, что можемъ украсить этими письмами страницы „Трудовъ Кіевской Дух. Академіи“, которыя и раньше—еще при жизни приснопамятнаго о. Антонина—украшались многими произведеніями его талантливаго пера.

Всѣхъ писемъ архим. Антонина къ Серафимову 35-ть и нѣкоторыя изъ нихъ очень обширны. Они естественно и характерно раздѣляются на слѣдующіе три отдѣла: I. *Письма изъ Екатеринослава въ Кіевъ* (1837—1839 гг.). II. *Письма изъ Кіевскаго періода жизни* о. Антонина (1845—1850 гг.) и III. *Письма съ Востока*—изъ Аѳинъ, Константинополя и Іерусалима—*въ Одессу* (1850—1868 гг.).—Письма перваго и отчасти второго отдѣла писаны въ то время, когда о. Антонинъ былъ еще въ мірскомъ званіи и назывался *Андреемъ Ивановичемъ Капустинымъ*; послѣднія же письма второго отдѣла и всѣ письма отдѣла третьяго писаны авторомъ ихъ уже въ монашескомъ званіи.

Постепенно, если Богъ дастъ,—мы точно воспроизведемъ всѣ письма о. Антонина въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи,“ при чемъ къ тексту писемъ будемъ дѣлать по мѣстамъ свои подстрочныя пояснительныя примѣчанія.

I.

Письма изъ Екатеринослава (1837—1839 гг.).

Эти письма писаны были въ то время, когда о. Антонинъ (тогда еще *Андрей Ивановичъ Капустинъ*) учился въ богословскомъ классѣ Екатеринославской духовной семинаріи, а Серафимовъ былъ студентомъ Кіевской Дух. Академіи X курса (1837—1841 гг.). Извѣстно, что о. Антонинъ родился (12 августа 1817 г.) въ Пермской губерніи, въ Шадринскомъ уѣздѣ, въ селѣ Батуринѣ, *въ Зауральи*, и потому всегда считалъ себя *Сибирякомъ*. Въ 1825 г. онъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

поступилъ въ Далматовское духовное училище [1]), а въ 1830 г. перешелъ въ Пермскую дух. семинарію. Но не суждено было ему оканчивать курсъ въ этой семинаріи. У него былъ родной дядя по отцу—архимандритъ *Іона Капустинъ*, который и повліялъ на дальнѣйшую судьбу младшаго племянника своего *Андрея*, какъ повліялъ передъ этимъ на судьбу старшаго брата его—*Платона Капустина* [2]). Въ это время о. Іона былъ ректоромъ Тобольской

---

[1]) Училище это находилось въ *Далматовомъ Успенскомъ монастырѣ*, основанномъ въ половинѣ XVII в.—О. Антонинъ до самой смерти своей не забывалъ обители, въ стѣнахъ которой онъ получилъ свое первоначальное образованіе и, умирая, завѣщалъ ей свой наперсный кабинетный крестъ.—Въ спискахъ духовныхъ училищъ Далматовскаго духовнаго училища теперь нѣтъ.—Самый Далматовъ монастырь принадлежитъ теперь къ епархіи *Екатеринбургской*, выдѣленной въ 1885 г. изъ состава Пермской

[2]) О. архим. *Іона* (въ мірѣ *Ипполитъ Леонтьевичъ Капустинъ*) родился въ 1790 году, въ томъ же селѣ *Батуринѣ*, гдѣ и племянникъ его Андрей. Отецъ его—*Леонтій*—былъ священникомъ въ этомъ селѣ и въ семействѣ имѣлъ трехъ сыновей и трехъ дочерей. Старшій межъ ними былъ *Ипполитъ*, учившійся сначала въ Пермской дух. семинаріи, а затѣмъ—въ 1820 г.—поступившій въ Московскую Дух. Академію, въ составъ *четвертаго* ея курса, которую и окончилъ въ 1824 г. со степенью магистра богословія. Сначала назначенъ былъ онъ профессоромъ въ Пермскую дух. семинарію, а потомъ—инспекторомъ ея. Въ 1826 г. принялъ монашеское постриженіе съ именемъ *Іоны* и въ 1829 г. былъ опредѣленъ ректоромъ Пермской семинаріи.—Въ 1830 г. онъ перемѣщенъ былъ на ректорскую должность въ Тобольскую дух. семинарію и взялъ съ собою въ Тобольскъ старшаго племянника своего *Платона Капустина*, сына брата его *Іоанна*, наслѣдовавшаго священническое мѣсто въ родномъ селѣ Батуринѣ—послѣ отца своего *Леонтія Капустина*.—Платонъ Капустинъ въ 1836 г. окончилъ курсъ Тобольской дух. семинаріи и поступилъ въ Московскую Духовную Академію,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

духовной семинаріи. Но съ 1836 г. онъ былъ перемѣщенъ на ректуру въ Екатеринославскую дух. семинарію и выра-

лѣ и окончилъ курсъ *вторымъ магистромъ* въ 1840 г. Сначала назначенъ былъ профессоромъ Тобольской дух семинаріи, а въ 1842 г. переведенъ въ Московскую Дух. Академію на каѳедру философіи, а за тѣмъ—съ 1844 г. на каѳедру математики и физики. На этой каѳедрѣ Платонъ Ив. Капустинъ,—какъ свидѣтельствуетъ исторія Московской Дух. Академіи (*С. К. Смирнова*—стран. 305),—пріобрѣлъ себѣ славу „отличнаго знатока и любителя физико-математическихъ наукъ". Въ 1850 г. онъ выбылъ изъ Академіи и поступилъ священникомъ въ одинъ изъ приходовъ г. Москвы. Въ послѣднее время своей жизни онъ былъ протоіереемъ при церкви Никиты мученика—въ Басманной Что же касается архим. *Іоны Капустина*, благодѣтельствовавшаго своимъ роднымъ племянникамъ—Платону и Андрею Капустинымъ, - то дальнѣйшая его жизнь была такова: Ректоромъ Екатеринославской дух. семинаріи онъ пробылъ 10 лѣтъ—съ 1836 по 1846 г., при чемъ въ 1843 г. вызываемъ былъ въ С.-Петербургъ—на такъ называемую *чреду* и пробылъ тамъ съ 9 января 1843 г. до 22 марта 1844 г., когда выѣхалъ опять въ Екатеринославъ на прежнюю должность. Наконецъ, въ 1846 г. 19 мая былъ хиротонисанъ въ *епископа Екатеринбургскаго*, викарія Пермской епархіи. Въ этомъ званіи онъ пробылъ до 21 ноября 1859 г., когда уволился *на покой* и жилъ въ родномъ *Далматовскомъ* монастырѣ—до самой смерти, послѣдовавшей 13 ноября 1867 г. Архим. Антонинъ въ своей *Автобіографіи (Венгерова*: „Критико-біографич. Словарь русскихъ писателей" томъ I, стран. 627-я) говоритъ, что дядя его Іона Капустинъ „не мало писалъ прозою и стихами, но въ литературѣ не извѣстенъ". Характера былъ, особенно въ молодости, живого и веселаго, и въ бесѣдѣ, а также и въ письмахъ къ друзьямъ, проявлялъ юморъ и шутливость. Объ этомъ свидѣтельствуетъ одинъ Сибирякъ, близко знавшій его еще въ Тобольскѣ, именно извѣстный духовный писатель *протоіерей А. Сухецкій*, который въ *Русской Старинѣ* 1879 г. (Мартъ—стр. 564—567) сообщилъ одно очень оригинальное письмо *Іоны Капустина*, писанное имъ, по возвращеніи изъ Петербургской

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

жилъ желаніе взять съ собою въ Екатеринославъ—подъ свое родственное покровительство—племянника своего *Андрея Ив. Капустина*, оканчивавшаго тогда въ Пермской дух. семинаріи классъ философіи.

Такимъ образомъ житель Сѣвера—*Сибирякъ*, А. И. Капустинъ очутился на югѣ Россіи... Это много повліяло на характеръ дальнѣйшаго умственнаго и нравственнаго склада

„чреды" къ одному своему другу—протоіерею—Сибиряку, въ октябрѣ 1844 г., изъ Екатеринослава Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этого письма: „Ты спросишь: почему-де не произвели тебя въ архіереи?—Отвѣчаю: а куда? а) архіереи всѣ были живы; б) есть люди, прежде меня на чредѣ бывшіе; в) въ высшихъ мѣстахъ, т. е. академіяхъ и старшихъ семинаріяхъ служащіе; г) больше талантами и заслугами, напримѣръ, сочиненіями извѣстные; д) люди, важныя связи имѣющіе, рекомендаціями богатые; е) люди, мѣсть архіерейскихъ ждущіе, жаждущіе, ловящіе.—А ты-де развѣ ворона?—Отв.: да, я Іона—голубь, достойный жребія пророка Іоны... д) есть люди, сана святительскаго достойные.—А ты-де развѣ не достоинъ?—Отв.: Какъ же! Мы друзей, кого любимъ, почитаемъ обыкновенно людьми достойнѣйшими; напримѣръ: если бъ я да ты сидѣли въ Синодѣ, то ты бы, конечно, меня провозгласилъ хоть о. архіепископомъ, а я бы тебя произвелъ въ придворнаго саккелларія съ митрою.. Что такъ долго ѣхалъ въ Екатеринославъ?—Отв.: я ѣхалъ въ самую распутицу, при разливѣ рѣкъ, ѣхалъ околицею—чрезъ Кіевъ; гостилъ у племянника Платона Капустина—10 дней въ Сергіевой Лаврѣ, да въ Кіевѣ—у другого племянника Андрея, младшаго брата его—10 же дней; въ Тверскомъ Желтиковѣ монастырѣ—у товарища по Академіи архим. Сергія дней пять, и въ иныхъ мѣстахъ гостилъ или стоялъ по неволѣ...—Что-де ты дѣлалъ въ Питерѣ?—Отв: сочинилъ 8 проповѣдей, изъ коихъ 4 и сказалъ; отслужилъ 109 литургій, 100 молебновъ и панихидъ въ 35-ти церквахъ; съѣлъ 53 званыхъ обѣда, въ томъ числѣ 10—у митрополита Антонія и одинъ во дворцѣ у Государя...; сверхъ того былъ на 28 богатыхъ закускахъ у разныхъ почтенныхъ лицъ"... и проч. и проч...

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

будущаго о. Антонина. Между прочимъ, онъ усвоилъ себѣ здѣсь *малорусскій языкъ*, выраженія, обороты и даже цѣлыя фразы котораго любилъ употреблять въ своихъ Екатеринославскихъ письмахъ къ друзьямъ.—Прибывши въ Екатеринославъ, Андрей Ивановичъ Капустинъ поступилъ въ богословскій классъ Екатеринославской дух. семинаріи уже на второй годъ курса, начавшагося въ 1895 г. и продолжавшагося до лѣтнихъ вакансій 1837 г. [1]).—Здѣсь, въ числѣ товарищей его въ богословіи былъ *Серафимъ Антон. Серафимовъ*, сынъ греческаго священника одного изъ греческихъ приходовъ Маріупольскаго уѣзда, Екатеринославской Епархіи. Серафимовъ былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ богословскаго курса и кромѣ того состоялъ подъ особымъ покровительствомъ тогдашняго Екатеринославскаго

[1]) Надобно помнить, что въ тогдашнее время курсъ въ классѣ продолжался *два года*, а не одинъ, какъ теперь,—и что въ Академіяхъ С.-Петербургской и Кіевской и въ Семинаріяхъ и училищахъ, принадлежавшихъ къ ихъ округамъ, этотъ курсъ оканчивался въ *нечетные годы*; а въ Академіяхъ Московской и Казанской—и во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ихъ округовъ—въ *годы четные*.—Сознаемся при этомъ, что для насъ остается не вполнѣ еще выясненнымъ, какой классъ окончилъ А. И. Капустинъ въ Пермской Семинаріи передъ своимъ выѣздомъ въ Екатеринославъ. Если онъ, какъ самъ говоритъ въ своей *Автобіографіи*, поступилъ въ Пермскую Семинарію въ 1830 г., то въ 1836 г. онъ долженъ былъ оканчивать *богословскій* классъ этой Семинаріи, а не философскій (какъ мы сказали выше). Или онъ оставался раньше гдѣ-нибудь на *второй курсѣ* (т. е. въ *словесности*, или въ *философіи*)?!—Все это нужно еще хорошенько выяснить на основаніи документальныхъ данныхъ изъ архива Семинаріи Пермской, а то, пожалуй, и Екатеринославской... Во всякомъ случаѣ—изъ сообщаемыхъ писемъ А. И. Капустина къ Серафимову—достовѣрно видно, что въ богословскомъ классѣ Екатеринославской Дух. Семинаріи А. И. Капустинъ пробылъ цѣлыхъ *три года* (1836—1839).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Архіепископа *Гавріила Розанова*, жилъ у него въ Архіерейскомъ домѣ, исполнялъ иногда обязанности домашняго архіерейскаго письмоводителя и чтеца, и кромѣ того былъ надзирателемъ надъ малолѣтними архіерейскими пѣвчими. Андрей Иван. Капустинъ скоро сошелся и подружился съ Серафимовымъ, и горячо полюбилъ его за его умъ, развитость, религіозность и мягкосердечіе.— Въ 1837 г., Серафимовъ, по окончаніи богословскаго курса, поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію. Мечталъ поступить туда вмѣстѣ съ нимъ и Капустинъ. Но такъ какъ онъ пробылъ на богословскомъ курсѣ семинаріи всего одинъ только *второй* годъ, то, по желанію своего дяди о. ректора Іопы, у котораго онъ жилъ, остался еще въ Екатеринославѣ, въ томъ же богословскомъ классѣ.—Однако дружба между Капустинымъ и Серафимовымъ, послѣ отъѣзда послѣдняго въ Кіевъ, не прекратилась, а повела друзей къ взаимной перепискѣ, въ которой они изливали другъ предъ другомъ свои чувствованія и мысли, а также дѣлились извѣщеніями о своемъ житьѣ-бытьѣ и о новостяхъ—одинъ Кіевскихъ, а другой Екатеринославскихъ...

Общее впечатлѣніе, вынесенное нами послѣ прочтенія писемъ А. И. Капустина къ Серафимову изъ Екатеринослава, таково: молодость, товарищество, школярское остроумничанье—бьетъ въ нихъ ключемъ... Но вмѣстѣ съ тѣмъ блещутъ въ нихъ подъ часъ мысли глубокія, выношенныя въ умѣ и сердцѣ, поднимаются и остроумно рѣшаются вопросы серіознѣйшіе—богословскіе и философскіе.. Въ письмахъ этихъ чувствуются задатки будущаго церковнаго мыслителя и выдающагося дѣятеля. По всему видно, что предыдущіе школьные годы авторъ писемъ провелъ не трудно, а много трудился, изучалъ, думалъ... Вообще пріятно поражаетъ незаурядная умственная и нравственная развитость молодого автора. Впрочемъ, во время писанія этихъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

писемъ, нашему автору было уже 20—22 года, къ каковому возрасту, конечно, уже могла въ немъ явиться умственная зрѣлость...—Внѣшняя сторона писемъ—слогъ, изложеніе—блестящи... Видно, что у автора—несомнѣнный литературный талантъ. Да и пріѣхалъ онъ въ Екатеринославъ,—какъ самъ замѣчаетъ въ своей *Автобіографіи*,—уже слывши въ Пермской семинаріи за „поэта“ и будучи уже извѣстенъ тамъ въ своемъ кругу стихотвореніемъ подъ заглавіемъ: „*Далматовская рекреація*“.— Въ Екатеринославѣ, по словамъ той же Автобіографіи, онъ написалъ религіозную поэму подъ заглавіемъ: „*Седмица Страстей Христовыхъ*“, которая впослѣдствіи (въ 1850 г.) была напечатана имъ въ Кіевѣ отдѣльною брошюрою.—Нельзя также не отмѣтить отраженія въ письмахъ Екатеринославскихъ и *живописнаго искусства* автора, которымъ онъ впослѣдствіи славился въ Кіевской Академіи такъ же, какъ и своимъ поэтическимъ даромъ. Въ одномъ письмѣ начальное привѣтствіе: „Χριστὸς Воскресе!“ написано большими буквами не чернилами а различными красками, изящно соединенными.

Всѣхъ писемъ А. И. Капустина къ Серафимову изъ Екатеринослава сохранилось *семь*.—Всѣ они обширныя. Видно, что не сохранились *два первыя его письма* къ Серафимову, и они были небольшія. Поэтому первое изъ приводимыхъ ниже писемъ есть уже по счету *третье*, каковой № и обозначенъ самимъ авторомъ письма, какъ это почти всегда дѣлается имъ на Екатеринославскихъ письмахъ, что показываетъ въ молодомъ тогда А. И. Капустинѣ большую склонность къ точности и аккуратности въ своихъ письменныхъ сношеніяхъ съ друзьями.

Вслѣдъ за симъ приводимъ въ точности текстъ всѣхъ семи писемъ изъ Екатеринослава.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Екатеринославль.

Достопочтеннѣйшій Другъ мой

Серафимъ Антоновичъ!

Академствуйте во славу Божію!

Вы сочли подарокъ мой дорогимъ, а я вашъ—бездѣннымъ. Нашъ народъ сѣверный не любитъ шутить чувствами, и потому я сообразно съ своими понятіями думаю, что вы подарили меня не тою несносною глупостію, которая на нѣкоемъ языкѣ глаголется: *un compliment*, а на русскомъ: *вздоръ*; вѣрю вашимъ словамъ такъ же, какъ Мослеминъ [1]) вѣритъ своему Корану, и повторю ваши слова: *блаженъ вѣрующій!*

Письмо твое, Monchertime, я получилъ 9-го Октября. Всеблаженный день! Онъ былъ субботній, и потому послѣ обѣда — на мѣсто сидѣнія въ классѣ—я имѣлъ право пребезаботно отдохнуть *на печкѣ*: это—первое блаженство! Потомъ (извини, если предметы моего блаженства tibi displicebunt [2]). потомъ .. я былъ въ банѣ—эпоха полная восхитительностей! Это—другое блаженство! Въ этотъ день я праздновалъ именины одного задушевнаго своего пріятеля. (Для меня, братъ, и эти дни радостны,—жалко только, что не знаю, когда творится память преподобному Серафиму; а то бы въ табели моихъ высокоторжественныхъ дней непремѣнно явилась новая замѣтка: „такого то числа и мѣсяца—тезоименитство моего Серафима; всенощное бдѣніе мечтательности, разрѣшеніе вина и елея, и вседневный сердечный звонъ“). Такъ вотъ—это было мое третіе блаженство! Того жъ числа о. Петръ меня торжественно ввелъ въ Словесность, и отрекомендовалъ учени-

[1]) То есть: *мусульманинъ*.

[2]) То есть: „не понравятся тебѣ“

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

камъ, какъ ихъ Лектора [1]). Новый кругъ занятій! Новый способъ изученія человѣкизма! Новое блаженство! Наконецъ надобно же было затопиться моему сердцу... и ты съ своимъ письмомъ нагрянулъ ко мнѣ въ гости—и все это въ одинъ день!! О день пяниблаженственный!

И такъ вотъ предъ моими глазами лежатъ два твои огромныя милыя письма, пробуквенныя насквозь твоей Серафимской рукою. А мои руны, напачканные медвѣжьей лапой, могутъ быть всѣ перечтены на убогихъ лоскуткахъ, посланныхъ

---

[1]) Въ 1837 г., А. И. Капустинъ, оставаясь въ богословскомъ классѣ, былъ назначенъ *лекторомъ* греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, называвшемся тогда *Словесностію*. Такая честь, по тогдашнему семинарскому уставу, предоставлялась лучшимъ ученикамъ *богословія*, или высшаго отдѣленія семинаріи. „Отецъ Петръ“, учитель греческаго языка, торжественно введшій А. И. Капустина въ классъ словесности въ качествѣ лектора греческаго языка, былъ по фамиліи *Зосимовичъ*. Онъ былъ родомъ изъ Екатеринославской епархіи, сынъ священника, учился въ Екатеринославской семинаріи еще до преобразованія ея въ 1817 г., и по окончаніи въ ней курса былъ оставленъ въ ней же учителемъ низшаго грамматическаго класса.—Когда въ 1817 г. С.-Петербургская духовная Академія потребовала для себя одного воспитанника Екатеринославской дух. семинаріи—въ составъ своего *четвертаго* курса, то бывшій въ то время Екатеринославскимъ архіепископомъ преосв. *Іовъ Потемкинъ* назначилъ къ отправленію туда учителя Петра Зосимовича.—Зосимовичъ окончилъ С.-Петербургскую дух. Академію въ 1821 г. со степенью *младшаго кандидата* и былъ назначенъ учителемъ въ преобразованную уже тогда родную свою Екатеринославскую дух. семинарію на церковную исторію и греческій языкъ. При этой семинаріи онъ служилъ очень долго, причемъ несъ должности библіотекаря и эконома (съ 1824 г. по 1833 г.); съ 4-го ноября 1834 г.—*священникъ*; съ 25 іюня 1835 г. „присутствующій“ Консисторіи; съ 5-го іюня 1837 г. *ключарь* каѳедральнаго собора, а съ 29 декабря 1839 г.—*каѳедральный протоіерей*.—(О *Зосимовичѣ* сообщено намъ изъ Екатеринослава *Вас. Алекс. Бѣдновымъ*).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тебѣ моей скупостію. Эта разница на не умытномъ судѣ сердца весьма замѣчательна, и могла бы даже неблагопріятствовать мнѣ, если бъ ты не былъ Серафимомъ Антоновичемъ—тѣмъ самымъ, съ которымъ.. Но—кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ! А мнѣ глаза мои не наскучили еще, слава Богу! Не сердись, mon aimable; вотъ тебѣ я посылаю цѣлый магазинъ разныхъ разностей. „Если ты требовалъ письма неискренно, въ видѣ комплимента, чего, впрочемъ, я не ожидаю—вотъ тебѣ наказаніе; а если отъ души, то читай: я всегда готовъ за искренность платить искренностію“...

Въ прошломъ писемцѣ, кажется, я писалъ къ тебѣ, что къ намъ въ Екатеринославль ожидаютъ Императорскую фамилію. Вотъ обстоятельства, сопутствующія и послѣдующія нашему ожиданію.

Къ 19-му сентября кончены были всѣ приготовленія въ городѣ, и въ домѣ Nelassy [1]). Вся наружность заплота семинарскаго была выбѣлена; ограда выметена до чиста. Кровли дома и кухни о. Ректора выкрасились пурпуромъ, т. е. красной глиной. Противъ дома Nelassy возлѣ самого нашего заплота—возсталъ великолѣпный *щитъ*, выбѣленный съ лицевой стороны... Къ дому Nelassy придѣлался балконъ, поддерживаемый 8-ю колоннами; подъ нимъ стекляное крыльце и подъѣздъ. Въ городѣ со стороны полиціи (дома) также выстроилась какая-то химера подъ видомъ тріумфальныхъ воротъ съ неподражаемой живописью... Казенная палата пожелтѣла; биржа и толчокъ перебрались на большую улицу

[1]) *Нелáсси*—это былъ докторъ нѣмецъ. Его домъ былъ возлѣ самой семинаріи, которую А. И. Капустинъ по справедливости называетъ *заплотомъ*, такъ какъ зданія ея были очень низки, ветхи и невмѣстительны. Въ 1838 г. домъ Нелласси былъ купленъ для семинаріи за 42 тысячи рублей. См. *В. А. Бѣднова*: „Краткія историческія свѣдѣнія объ Екатеринославской духовной семинаріи“ въ *Екатерин. Епарх. Вѣд.* 1904 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

къ подножію Церкви... На краю города къ дому Франка пристроили обширный балаганъ, и противъ него тоже родъ щита. Процвѣтшія лавки сокрыли свою мѣрность подъ слоемъ бѣлой глины. Скверные домишки похудѣли. Обитатели ихъ всѣ старались похорошѣть. Мундирцы вычистили свои золотообрѣзные мундиры. Фракійцы накупили модныхъ тросточекъ; военные разгладили усы; артиллерія вытвердила: *Боже Царя храни;* жиды пошили новыя ермолки; служители Церкви расчесали брады Аарони—словомъ все, весь Екатеринославль перемѣнился!—Въ 19-е число уже открытъ былъ входъ любопытствующимъ во *дворецъ* великолѣпно украшенный.—24-го сентября пронесся слухъ, что въ тотъ же день пріѣдетъ Его Высочество Александръ Николаевичъ. Ярмарку сдвинули съ дороги, и вмѣсто продольнаго направленія къ собору, она протянулась въ сторону къ рекреаціи [1]), чуть не въ безконечность... Часу въ 6-мъ народъ потянулся къ собору и тамъ пробылъ до самыхъ потемокъ. Ожиданный Гость по какимъ-то обстоятельствамъ отложилъ пріѣздъ свой до 1-го октября.

Насталъ октябрь.—1-го числа въ праздникъ Покрова за обѣдней къ нашей радости мы увидѣли feld-егеря Его Высочества. Съ 3-го часа народъ толпами поплелся къ собору. Къ нему же пріидохомъ и мы олеокаянніи и стояхомъ тамо при церковнѣй оградѣ, дондеже тьма и мракъ обложиста твердь небесную, и свѣтило, еже дано бысть (во дни оны) во освѣщеніе ночи, взыдѣ на востоцѣ, и озари лучи своими богоспасаемый градъ нашъ, овогда прозирая сквозѣ ризъ облаковъ, овогда же спрятоваяся въ лонѣ хлябій небесныхъ.

Часу въ 7-мъ въ доходѣ [2]) я успѣлъ пробраться въ Церковь и—какая жъ тамъ бездна народу!! Протѣснившись

[1]) Т. е. въ ту сторону—за городомъ, гдѣ происходила *майская рекреація* учениковъ.

[2]) Т. е.—въ концѣ, *въ исходѣ.*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сквозь толпу, я взлѣзъ на крылосъ и зачислилъ мѣсто. Среди всеобщаго гула и говора, наконецъ, зазвенѣлъ колоколъ; магическое: *ѣдетъ*—разнеслось по храму, и съ трепетнымъ движеніемъ побѣжало по сердцу каждаго. Ударили во всѣ, и тутъ-то напало на душу мою чувство новое, неописанное... Преосвященный [1]) лишь успѣлъ дойти до амвона,—и Его Высочество уже стоялъ среди Церкви. Послѣ краткой Литіи Цесаревичъ ходилъ въ алтарь, и тамъ, кажется, осматривалъ ризницу. Лишь только онъ вышелъ на крыльце и простился съ Владыкою,—страшное: *Ура* загремѣло по всей оградѣ и продолжало гремѣть непрерывно за коляской Цесаревича даже вплоть до дворца. Его Высочество вскорѣ вышелъ на балконъ и раскланялся народу. Иллюминація пылала во всю ночь. Назавтра въ семинарской оградѣ заколотили ворота и калитку, и безвыходно съ мѣста держали насъ до 1-го часа, въ чаяніи посѣщенія Его Высочества. Великій Князь въ то время ѣздилъ въ соборъ, тюремный замокъ, гимназію, садъ публичный, въ присутственныя мѣста и проч. Возвращаясь во дворецъ, ѣхалъ возлѣ самаго заплота и, говорятъ, хотѣлъ заѣхать въ семинарію: но въ семинаріи неумышленно—намѣренно зачинены [2]) были всѣ ворота, входы и выходы и, будто, онъ, увидѣвъ зачиненныя ворота, проѣхалъ мимо. Впрочемъ, по моимъ соображеніямъ это невѣроятно.—Вечеромъ Наслѣдникъ въ 8 часовъ ѣздилъ на балъ къ барону Франку, и тамъ пробылъ часу до 12-го, принявъ участіе въ танцахъ. Въ тотъ же вечеръ разнесли молву, что завтра рано Цесаревичъ поѣдетъ на пороги [3]), и къ обѣднѣ возвратится домой. Между тѣмъ, кажется, это былъ подлогъ. Его Высочество въ 6-ть часовъ уѣхалъ къ беззвонной ранней обѣднѣ

[1]) Это былъ преосв. *Анастасій Ключаревъ*, съ 22 мая 1837 г. Епископъ Екатеринославскій.

[2]) Т. е. затворены, заперты—„зачинены“ по-малорусски.

[3]) Т. е—на *Днѣпровскіе пороги*.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ старый соборъ и, отслушавъ Б. Литургію, прямо отъ собора сопровождаемый *урой*, въ ненастную погоду поѣхалъ отъ насъ *совсѣмъ*, впрочемъ, съ обѣщаніемъ—быть снова у насъ къ 15-му декабря.

6-го октября часу въ 9-мъ утра пригналъ фельдъ-егерь и извѣстилъ, что въ 5-мъ часу прибудетъ въ нашъ городъ Ея Величество съ Ея Высочествомъ. Еще въ обѣдъ народъ затолпился къ собору, а мы съ отвращеніемъ должны были сидѣть на Евреяхъ [1])!!! Часу въ 3-мъ забурлили въ великій и мы съ отчаянія едва не умерли. Къ счастію вскорѣ звонить перестали, и мы утѣшились, сочтши звонъ этотъ вечернимъ благовѣстомъ... Часу въ 4-мъ снова зазвонили, и намъ не осталось никакого утѣшенія.. Летѣлъ-бы съ быстротою молніи, но сила начальства приковала къ *матикамъ* и *дагешамъ*.—О, какъ я завидовалъ кончившимъ курсъ, которые свободно могли идти и встрѣтить Августѣйшихъ лицъ Императорской фамиліи!.. Но вотъ—къ общей радости прозвонилъ колокольчикъ—и... въ двѣ минуты мы стояли уже у соборной ограды. Слава Богу! еще успѣемъ посмотрѣть. Въ ограду кромѣ лакеевъ и господъ не впускали никого... даже... даже... самъ *Романъ* [2]) съ серебряными лаврами стоялъ объ ону—страну дзвинтаря [3]). Я насильно втиснулся между жидовъ и, обхвативъ руками два столбика оградной рѣшетки, сколько возможно было впялилъ харю свою между столбики носомъ прямо на соборъ, и восхищался, избравъ столь завидное мѣсто. Колоколъ пещадно гудѣлъ надъ нашими головами, и своими отливами увели-

[1]) Т. е.—на урокѣ еврейскаго языка.

[2]) То есть—инспекторъ семинаріи, *Романъ Николаевичъ Кутузовъ*.

[3]) *Дзвинтарь* или *цвынтарь*—польско-малорусское слово—значитъ: мѣсто вокругъ церкви, обнесенное оградою.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ливалъ торжественность времени. Вотъ затенькали [1]) молотки, и ударили во вся... Едва высвободивъ рожу свою изъ между-столбія, я оборотился и вотъ мимо насъ промчалась голубая карета съ золотымъ Императорскимъ гербомъ, въ окнѣ которой мелькнуло знакомое по столькимъ портретамъ Лице Государыни. Карета промчалась въ архіерейскія ворота и подъѣхала къ крыльцу. Вышли двѣ дамы. Одна въ розовой шлянкѣ и черной шали, другая—въ монтонѣ и блѣдно-желтой шлянкѣ. Первая—Ея Величество Александра Ѳеодоровна, а послѣдняя—Ея Высочество Марія Николаевна. Онѣ вошли въ церковь, а мы—заоградники сильнымъ натискомъ наперли на ворота, и прорвали крѣпость жандармскую... Вотъ тутъ начинается новая сцена! Въ оградѣ воцарилось молчаніе. Тысячи глазъ неподвижно устремлены были на паперть, и всякъ цѣлымъ аршиномъ вытянулся выше своего роста... Вотъ въ паперти зашевелились, затовпились, и вдругъ предъ нашими глазами явилась Ея Величество, а за ней и Ея Высочество. Съ верхней ступеньки онѣ раскланялись народу, и всеусильное: *ура* заглушило самый звонъ колоколовъ. Голубая карета помчалась обратно тѣмъ же слѣдомъ, а мы, избравъ кратчайшій путь, необъятною массою устремились къ главнымъ воротамъ. Тутъ всѣ корпуса жандармскіе и десятскіе грудью противостали намъ съ обнаженными саблями, удерживая натискъ нашъ, дабы мы прорвавшись не смяли кареты Государыни.. Но что для насъ всякая застава? Божусь вамъ, сколько было силы и я, и всякъ мнѣ подобный наперли на ворота, и съ отчаяннымъ *ура* такъ рванули, что я не выбѣжалъ, а вылетѣлъ далеко за ворота, не касаясь земли ногами, и тутъ послѣдовала картина въ полномъ смыслѣ *неописанная*. Вся гора усѣяна была летящимъ стремглавъ народомъ безъ различія половъ, возрастовъ и званій...

[1]) *Затенькали*—малорусское, т. е. забили, зазвенѣли.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Кажется, вся гора, соборъ, и небо, и земля, и все, что только я могъ тогда видѣть—все ревѣло: *ура* и мчалось за Импер. каретой. Если одинъ бѣгущій палъ—чрезъ него валитъ цѣлая полоса народа, и бѣднякъ ужъ не думай встать, доколѣ самый послѣдній бѣгущій не падетъ черезъ него. И я грѣшный человѣкъ, каюсь, затопталъ до смерти какой-то головной уборъ (не хвастаю). Вотъ вся масса народа остановилась передъ дворцемъ и—среди открытаго неба—была тѣснота непроходимая. *Ура* дотолѣ ревѣло, пока, наконецъ, не вызвало на балконъ Августѣйшихъ посѣтительницъ. Онѣ вышли и, когда кланялись на двѣ боковыя стороны, народъ съ разинутыми ртами махалъ фуражками надъ головами своими, но когда Ея Величество подошла къ главной сторонѣ балкона, фуражки, шляпы, ермолки густымъ дождемъ полетѣли гулять къ небесамъ. Какой-то въ восторгѣ такъ неудачно бросилъ свое наголовье, что едва-едва не попалъ на балконъ. Ея Величество закричала: *браво*, *браво*, и поспѣшно ушла съ балкона, а Ея Высочество за ней даже *убѣжала*. Нѣтъ ничего смѣшнѣе, когда ермолки полетѣли къ верху. Вы разумѣете, что это дѣлалось не по волѣ евреевъ... Прошло съ четверть часа, и народъ снова захотѣлъ посмотрѣть на Мать-Царицу, и поэтому снова раздалось *ура*, и продолжало гремѣть до часу, думаю, осьмаго. Но ни Ея Величество, ни Ея Высочество уже болѣе не вышли, вѣроятно, недовольныя держкими ухватками черни. На завтра въ 7-мъ часовъ наши Августѣйшія гостьи отъ насъ уѣхали, и я съ крыльца семинарскаго далеко проводилъ ихъ глазами.

11-го числа октября въ 5-мъ часу я снова стоялъ въ Соборѣ въ множествѣ народа, ожидая Ея Высочество Великую Княгиню Елену Павловну. Но вскорѣ городничій извѣстилъ Епископа, что Ея Высочество въ 8-мь часовъ вечера прямо пріѣдетъ во дворецъ. Въ холодную и дождливую погоду долго-долго стояли мы у дворца, но не могли дождаться.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Ея Высочество прибыла, кажется, въ часовъ 9-ть. На завтра пронеслась молва, что Ея Высочество въ часу 10-мъ заѣдетъ въ Соборъ къ обѣднѣ и оттуда отправится въ свой путь. Подумаешь, такъ бы и летѣлъ въ церковь—анъ нѣтъ—прикованъ къ партѣ... Впрочемъ, послѣ класса я изъ своего саду чрезъ заборъ нѣсколько-таки видѣлъ въ окно кареты лице Великой Княгини, но—весьма слабо, такъ что—столько же теперь знаю Ея Высочество, сколько зналъ и не видавъ Ея.

14 го числа октября вечеромъ въ городѣ снова запылали плошки—это значитъ, что сегодня ожидаютъ опять Его Высочество Государя Цесаревича.—15-го чуть свѣтъ Преосвященный и о. Ректоръ уѣхали въ Соборъ; и я было сперва туда-же кинулся, но намерзнись вздумалъ лучше возвратиться въ классъ. Но дойдя до дворца остановился, завидѣвъ вдали на большой улицѣ цѣлую вереницу экипажей. Народу *собралось уже весьма довольно, а особенно* семинаристовъ, по вольности дворянства оставившихъ въ классахъ одинъ воздухъ да стѣны. Вотъ экипажи приближаются, и я вдали еще завидѣлъ знакомую бѣлую фуражку. Среди дороги экипажи остановились, и тотъ же часъ начали перепрягать лошадей. Представьте—какое блженство! цѣлыя 10 минутъ мы не сводили глазъ съ Его Высочества!—Лошадей перепрягли, и при кликѣ *ура* коляска полетѣла на пороги Синельниковскіе. А въ церкви напрасно прождали.

Вотъ тебѣ, любезный Серафимъ Антоновичъ, очеркъ происшествій, у насъ случившихся!—Прочія Екатеринославскія занимательности, я думаю, подробно описалъ тебѣ Профессоръ Херсонскаго училища низшаго уѣзднаго отдѣленія [1]). Отчетъ

[1]) Разумѣется товарищъ Серафимова *Григорій Матвѣевичъ Крыщовъ*, назначенный учителемъ Херсонскаго духовнаго училища.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

о товарищахъ дать вашей милости взялся тоже онъ. Притомъ же многихъ участь мнѣ затворнику неизвѣстна. Говорятъ, что наши всѣ Екатеринославскіе нѣсколько изобижены (исключая Куринейскаго). Говорятъ, что одинъ только Кирилычъ [1]) успѣлъ снискать милость Архипастырскую, но за то подлостію. Онъ съ предурнымъ аттестатомъ явился къ Архіерею, и когда сей, не довѣряя, можетъ быть, отмѣткамъ, вздумалъ поэкзаменовать Самъ, и спросилъ его о чемъ-то изъ Пастырскаго Богословія—самомъ пустяшномъ,—тогда Кирилычъ вмѣсто отвѣта зарыдалъ, и свое невѣжество началъ извинять малосвѣдущностію своихъ наставниковъ, и въ особенности о. Ректора. Представьте—до какой подлости доводитъ трусость и разсѣянность! За несомнѣнность не ручаюсь. Впрочемъ, Силинъ, Кодратъ и Леонтій всѣ единодушно подтверждаютъ это [2]).

Прощайте, милый мой! Не забывайте насъ грѣшныхъ.

Преданный тебѣ Андрей Капустинъ.

П. П. Слышно, что у васъ былъ ужаснѣйшій пожаръ. Правда ли?

Скажи Елиссичу [3]), чтобы онъ непремѣнно выхлопоталъ у своего Правленія увѣдомленіе въ наше Правленіе о принятіи его въ число студентовъ. Иначе здѣшнее начальство будетъ требовать его какъ бѣглеца, и само собою разгласитъ о его своеволіи. А. К.

Помѣта Сер. Ант. Серафимова: „Получ. 28 окт. 1837“.

[1]) Тоже товарищъ Серафимова—*Иванъ Кирилловичъ Портанскій.*

[2]) *Силинъ, Кодратъ Бѣлый, Леонтій Краснопольскій*—все товарищи Серафимова, окончившіе курсъ семинаріи.

[3]) Т. е. *Павлу Елисеичу Вартминскому*, товарищу Серафимова и Капустина.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

2.

Декабря 13 ч. Екатеринославъ. 1837 годъ.

ὦ Κύριε мой, lieblichste...

Seraphime ⁞⁘ d' Antonie!

Прости язычному щегольству моему! Гдѣ-жъ и пощеголять болѣе, какъ не въ привѣтствіи къ другу? [1]). Будь здоровъ и живи щасливо!

Какъ ты добръ, Серафимъ Антоничъ! Посмотри, вотъ цѣлыя три письма твои лежатъ передо мною. Это три доказательства доброты души твоей. Пріятно думать, что такъ любведоказательно начавшаяся переписка наша будетъ продолжаться, можетъ быть, годъ, два, четыре, десять, пятьдесятъ, ad novissimos! [2]). — Изволь, mon coeur; вотъ тебѣ, соотвѣтственное твоему посланію, посланіе, обширное не только по предметамъ, но и по буквамъ. Ты упрекаешь меня за однообразіе прошлаго письма моего. Это я знаю, и писалъ къ тебѣ тогда совсѣмъ противъ своего Χαρακτήρα. Изъ всего, что только можетъ быть ненавистнымъ въ письмахъ, самымъ ненавистнымъ я почитаю — утомительное подробное однообразіе. Но я это дѣлалъ не безъ причинъ. Тебѣ извѣстно, что мы съ Григоріемъ Матв. вмѣстѣ имѣли честь удостоить Вашу Милость своими рукописаніями [3]). А

[1]) Привѣтствіе это написано *на восьми языкахъ*: на славянскомъ, греческомъ, русскомъ, нѣмецкомъ, арабскомъ или татарскомъ (*не знаю*, — въ печати этотъ текстъ выпущенъ и обозначенъ точками), на латинскомъ, на еврейскомъ и на французскомъ. Все это привѣтствіе приблизительно гласитъ слѣдующее: „О господинъ мой, любезный другъ Серафимъ, сынъ Антонія (Антоновичъ)".

[2]) Т. е. — „до послѣднихъ дней".

[3]) Т. е. съ вышеупомянутымъ *Григоріемъ Матв. Крыницовымъ*.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

чтобы не написать idem idemque, то мы рѣшились (кромѣ чувствъ, которыя нераздѣлимы) раздѣлить предметы писемствованія. На мой пай достались высокія новости. Вотъ вамъ и респонсъ! Теперь пора къ дѣлу! Впрочемъ, прежде нежели начнешь читать далѣе, повелѣваю Тебѣ отыскать возлюбленнаго клеврета нашего Павла и со всеусердіемъ пожать его могучую десницу и если не побрезгуетъ, то и поцѣловать его отъ лица моего [1]).

Ты спрашиваешь о житьѣ моемъ, о товариществѣ съ сочениками и т. п... Домашняя жизнь моя попрежнему однообразна. Встаю всегда въ 8 часовъ. Послѣ всѣхъ классовъ часа съ два сумерничаю, мечтаю о всевозможномъ вздорѣ. Вечерую попрежнему часу до 1-го; но большую часть времени убиваю въ лѣности. Ночью ѣзжу на родинѣ, по Семинаріямъ, по Академіямъ, словомъ: воображеніе, какъ попова лошадь, гуляетъ по всѣмъ дворамъ своего селенія, и гдѣ только увидитъ не запертыя ворота, тутъ и водворяется Къ стати: ты теперь, братъ, великой психологъ. Напиши-ка мнѣ что-нибудь повенькое академическое на щетъ сновидѣній! Наприм., хоть это: какъ изъяснить внезапное появленіе въ памяти нашей образовъ тѣхъ лицъ или вещей, которыя иногда лѣтъ по шести и болѣе никогда и на мысль не приходили намъ, когда въ сонномъ состояніи человѣка и чувства и мышленіе поколятся, и слѣдов., исключаютъ возможность дѣйствованія въ то время закона *assotiationis*? Этого я не могу разгадать, а между тѣмъ которой-то ночи видѣлъ одного человѣка, коего вѣроятно и забылъ бы навсегда, если бы фантазія не выудила его изъ рѣки забвенія въ безпричинномъ сновидѣніи...—Классическая жизнь моя тоже однообразна. Товарищи—народъ веселой, но я никогда не участвую ни въ гимнастическихъ, ни въ имностическихъ

---

[1]) Рѣчь идетъ о томъ же *Павлѣ Елисеевичѣ Варпшпскомъ*.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ихъ увеселеніяхъ. Сижу надувшись на Спиридоновомъ мѣстѣ [1]) и блаженствую неподвижно и безмолвно. Пользуюсь видимымъ уваженіемъ, и самъ уважаю нѣкоторыхъ, какъ то: *Попруженкова* [2]), *Біянтовскаго*, *Осипова* и др. немногихъ за ихъ простоту и открытость характера, но любить и въ половину противъ того, какъ люблю Серафимушка, кажется никого не буду. Въ классической жизни моей одна только перемѣна: я сдѣлался *лѣнивцемъ*.—Постоянная усталость и склонность къ бездвижности такъ овладѣли мной, что я, читая твои повѣсти объ Академическихъ занятіяхъ, часто перестаю мечтать о всѣхъ Академіяхъ въ свѣтѣ, кончаю курсъ, ѣду домой, записываюсь въ родное селеніе дьячкомъ, живу въ домѣ отца, поучаюсь—среди простоты народной и близъ храма Божія—христіанской философіи, веду переписку (не смотря на причетничество) съ Преосвященнымъ Серафимомъ, и министромъ Палсеичемъ; и блаженствую *лежа на печи*. Наконецъ, подъ старость иду въ какой-нибудь монастырь, хоть Бизюковъ [3]) и, скончавъ никому неизвѣстную жизнь, отправляюсь на вѣчное лежаніе. Такъ думаю я иногда. Но въ другое время... о, куда заносятъ

[1]) Т. е. въ классѣ - на томъ мѣстѣ, которое занималъ бывшій ученикъ богословія, товарищъ Серафимова, *Спиридонъ Яковл. Рой*. По окончаніи курса Екатер. семинаріи, Спиридонъ Яковлевичъ былъ назначенъ учителемъ Елисаветград. духовнаго училища.

[2]) *Егоръ Иван. Попруженко*, товарищъ Капустина, въ 1838 году былъ переведенъ въ новооткрытую Одесскую дух. семинарію, какъ уроженецъ Елисаветградскаго уѣзда, и въ 1839 г. поступилъ въ Кіевскую дух. Академію—въ составъ того же XI курса ея, что и Капустинъ. Скончался въ санѣ протоіерея въ Одессѣ 11 января 1889 г.

[3]) *Бизюковъ-Григоріевскій* монастырь надъ Днѣпромъ—принадлежалъ къ Екатеринославской епархіи. Съ 1838 года принадлежитъ къ епархіи Херсонской.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

меня химеры! Я умираю Константинопольскимъ Патріархомъ, или по крайней мѣрѣ настоятелемъ одной изъ россійскихъ Лавръ.—Въ общій очеркъ моей жизни прибавлю еще и то, что съ недавняго времени надъ всѣми моими періодическими мечтами и думами царствуетъ грустная мысль—*о смерти*. То ли это плодъ возмужалости и богословскаго размышленія, или, можетъ быть, предчувствіе какое-нибудь—неизвѣстно. Впрочемъ, эта мысль, сколько съ нѣкоторой стороны спасительна, столько—съ другой—не выгодна. Она отнимаетъ у меня охоту искать свѣдѣній, и обогощаться ими, какъ такимъ товаромъ, который нѣкогда придется отдать за совершенный безцѣнокъ. Желательно бы знать, какъ ты думаешь объ этомъ предметѣ. Думаешь ли при каждомъ предначертаніи и планѣ твоемъ, что когда-нибудь, рано или поздно, все—умрешь, безъ почестей, безъ денегъ, безъ жены и дѣтей ляжешь одинъ себѣ въ могилу, и не откликнешься ни на голосъ дружбы и любви, ни на весь призывъ жизни и бытія. Вѣчное тлѣніе! вотъ ужаснѣйшая изъ всѣхъ мыслей человѣческихъ! Скажи мнѣ, милый мой, можно ли существу не существовать? силѣ—не дѣйствовать, мысли не мыслить? Если можно, то страшная мысль о загробномъ ничтожествѣ не будетъ нелѣпостію. А не дай Богъ умереть съ этою мыслію. Какъ разъ потянутъ къ нашимъ. Горбовъ не дремлетъ [1]). Пожалуста въ слѣдующемъ досугѣ наткнись на эту мысль, и пріѣзжай съ ней ко мнѣ въ письмѣ для генеральнаго смотра.

Отъ якъ розбрехався! Вже цилу страныцу написавъ тоби, мій серденьку! Не кажи, мій любочку, що й оце письмо мое еднообразне—Упъ што не бай, а жысь-то право всего дороже, да и покалякалъ-то о ей поболѣ. Да не

[1]) *Павелъ Горбовъ*, товарищъ Серафимова, одинъ изъ первыхъ учениковъ.—Заключающагося здѣсь намека мы не понимаемъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

печалься, сердешный! ишшо успѣмъ кое-што по тараранить-то [1]).

Думаю, что Григорій Матвѣевичъ извѣститъ васъ о большей части здѣшнихъ новостей. Можетъ быть иное по тому я и повторю. Впрочемъ, по моему, лучше-жъ ѣсть нѣсколько пересоленное, нежели недосоленное, или вовсе не соленое. Ἄνοιγε ὦτα [2]).

Преосвященный нашъ страдаетъ глазами, и иные говорятъ, что будто уже подалъ, а иные—еще хочетъ подать объ увольненіи [3]). Домъ свой онъ, говорятъ, такъ утеплилъ, что нагишемъ сидѣть жарко. За то пѣвческая замерзаетъ. Дня два назадъ тому архіерейскій регентъ учинилъ набѣги на ушераздирательный семинарскій хоръ, и обобралъ всѣхъ дискантовъ по порученію Владыки. Архіерей нашъ имянинствуетъ 22 января, и потому вы можете послать ему или грагулаторію, или какую-нибудь стихотворственность. Наша семинарія о томъ же хлопочетъ.—Перейдемъ поближе.

31-го октября я имѣлъ удовольствіе видѣть *бракосочетаніе* двухъ своихъ и вашихъ товарищей. Сперва въ старомъ Соборѣ, при безчисленномъ стеченіи семинаристовъ и перекупокъ, вѣнчался рабъ Божій Азарій съ рабой Божіей Александрой [4]). Изъ Собора я прямо ушелъ въ Духовскую и тамъ зрѣлъ другое бракосочетаніе Алексія Андреича съ Александрой Ивановной [5]). Молодые поѣхали изъ церкви въ каретѣ, а за каретой пустились во всю прыть мы съ Сви-

[1]) Въ этой утѣшающей тирадѣ забавно соединеніе двухъ языковъ: малорусскаго и провинціальнаго велико-русскаго.

[2]) Т. е. „раскрой уши—слушай".

[3]) Дѣйствительно, преосвящ. *Анастасій Ключаревъ* въ скорости—именно 14 апрѣля 1838 г. былъ уволенъ на покой—въ Архангельскую епархію, изъ которой онъ былъ родомъ, въ Сійскій монастырь, гдѣ и скончался 22 марта 1851 г.

[4]) *Азарій Григоровичъ*—товарищъ Серафимова.

[5]) *Алексѣй Андреевичъ Бѣлицкій*—тоже.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ридономъ [1]) и не только не отстали, но еще опередили ее, и встрѣтили молодыхъ у ихъ родительскаго крыльца.

Ты спрашивалъ меня о судьбѣ нѣкоторыхъ твоихъ задачъ.—Пылятся! Когда дадутъ, возьму [2]). О братѣ твоемъ я почти ничего сказать тебѣ не могу. Я думаю, какъ думаетъ и о. Ректоръ, что въ немъ довольно запасено матеріаловъ различнаго знанія, но онъ слишкомъ опрометчивъ и любитъ все дѣлать на скоро. Ни совѣтовать ему, ни наставлять, ни угрожать ему—я не имѣю ни мѣста, ни случая.

У насъ, братъ, нынѣ дисциплина преужасная, особенно въ церкви. Иди и становись рядами, въ церковь ходи каждый, приходи вмѣстѣ съ другими. Изъ церкви—никто, а иначе—колѣнопреклоненіе и цѣлодневный звонъ голодныхъ зубовъ другъ о друга. Въ залѣ за всенощной читаютъ по очереди изъ каждаго класса семинаріи по два человѣка. Худо читающихъ тутъ же ставятъ на колѣни.

Первый снѣгъ выпалъ у насъ 22 ноября. Къ декабрю все стаяло. Потомъ опять напорошило немножко. Теперь—земля землей, по лѣтнему, а холодъ, напримѣръ, вчера былъ болѣе—20. Днѣпръ замерзъ.

Экзаменъ по *богословію* и *исторіи*—въ будущій понедѣльникъ. Вотъ отличатся [3]). Въ треть мы дѣлали только три задачи. Послѣдняя была: *О истинномъ пресуществленіи*—вмѣстѣ и на русскомъ, и на латинскомъ языкахъ.

Кажется ужъ все написалъ. Поздравляю васъ съ Рождествомъ. Думаю—не ранѣе придетъ письмо мое, а если и раньше, то навѣрное не удастся прочитать вамъ въ экзамены. Честь имѣю увѣдомить Палсеича, что онъ *въ скорости* пришлетъ мнѣ посланіе.

[1]) Т. е.—съ *Спиридономъ Яковл. Роемъ*, вышеупомянутымъ.

[2]) Подъ *задачами* разумѣются письменныя ученическія упражненія Серафимова.

[3]) Экзамены были прежде въ семинаріяхъ *два раза въ годъ*: предъ Рождествомъ и предъ лѣтнею вакаціею.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Пожалуйста же, мой милый Seraphimchen, на святкахъ-то пошли мнѣ преутесистое, цѣлолистное письмице, такъ чтобы вдвое болѣе было этого.

Liebende dich Freund deine l'Andree.

P. S. Къ Рождеству мнѣ назначена рѣчь Преосвященному—русская, какъ и прошлый годъ. Ахъ, какъ хорошо было прошедшаго года! Теперь нѣтъ тамъ ни другого Гавріила [1]), ни другого Серафима. Всѣ безплотные улетѣли!—14 дек.

Сегодня начался по словесности экзаменъ, а у насъ задача русская—толковать 1 Petr. III, 18—22 [2]). Завтра мабуть латыньска.—15 дек.

Сейчасъ кланялся Петру Иванычу. Онъ непремѣнно напишетъ вамъ на слѣдующей недѣлѣ.—15 дек.

Помѣта Сераф.: „Получ. 20 декабря. Ἐυαχριστῶ

3.

Екатеринославъ.
1838 г. 6 февраля. № 5.

All-lieblicher Freund

Seraphimchen!

Съ масляницей!

Или лучше съ постомъ! Потому что письмо мое застигнетъ тебя уже постящимся. Да! скоро придется намъ свали-

[1]) Разумѣется прежній архипастырь Екатеринославскій, архіепископъ *Гавріилъ Розановъ*, перешедшій въ маѣ 1837 г. въ Одессу на каоедру ново-учрежденной епархіи *Херсонской* и *Таврической*.

[2]) То есть—слѣдующее мѣсто перваго посланія Апостола Петра: „Зане и Христосъ единого о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же Духомъ, о немже и сущимъ въ темницѣ духовомъ сшедъ проповѣда, противящимся иногда, егда ожидаше Божіе долготерпѣніе, во дни Ноевы, дѣлаему ковчегу, въ немже мало, сирѣчь, осмь душъ спасошася отъ воды“...

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вать на шею духовника все необъятное множество многоразличныхъ беззаконій своихъ. Какое благодѣтельное установленіе Церкви! Право, если искренно исповѣдаешься, такъ будто гору сбросишь съ плечъ. Какое-то обновленіе чувствуешь во всей душѣ, успокоеніе и миръ совѣсти съ вѣчными ея врагами—чувствами, особенно если ты былъ обремененъ преступленіями и живо чувствовалъ ихъ тяготу. Такъ исповѣдывался я раза ужъ два, такъ намѣренъ и нынѣ, если Богъ сподобитъ каяться. Конечно, и ты къ тому же готовишься. Не худо. Но тебѣ вѣрно не вкусить того удовольствія, какое вкушаетъ раскаявшійся преступникъ. Ты—никого не убилъ, ничего не укралъ, не горѣлъ въ пожарѣ чувственности, не ябедничалъ, не отнималъ чужой собственности, не пролеживалъ службъ церковныхъ... Ахъ, право, ты сущій Серафимъ. Развѣ иногда алазонія [1]) только возмущала свѣтлую и чистую поверхность твоей нравственности. Ну, да это вѣдь еще не такъ чтобы такъ, чтобы очень, чтобы такъ! Повѣрь же, если ты когда-нибудь изъ монаха мнимаго превратишься въ дѣйствительнаго инока, я при первой вѣсти объ этомъ запишу тебя въ святцы—наприм. хоть 30 февраля. Какъ тебѣ угодно, а я это сдѣлаю!

Перестанемъ—о покаяніи и монашествѣ. То и другое мнѣ наводитъ грусть на душу. Поговоримъ-ка о чемъ-либо бытейскомъ. Каково-то ты нынѣ живешь-можешь? Не растрясло ли тебя землетрясеніемъ, не выбросило ли изъ памяти твоей Екатеринослава съ его обитателями? Насъ таки порядочно попугало. И весьма многіе внутри души своей вопіяли: Κύριε ἐλέησον! Не знаю, чему припишутъ у васъ въ Кіевѣ такую лихорадку Матушки *Теллюры*; а у насъ между народомъ разнесся слухъ, будь-то *Китъ пошевелился*. Такова простота Екатеринославская! Изъ Елисаветграда намъ писали, что тамъ шумъ землетрясенія былъ подобенъ шуму

[1]) Ἀλαζονεία—тщеславіе, надменность, высокомѣріе.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

прорвавшейся рѣки, и слѣдовательно трясеніе было сильнѣе, чѣмъ здѣсь. А въ Одессѣ... разсказываютъ—ужасы! По одному списку вотъ что глаголется: „многія зданія треснули, съ одной церкви свалился желѣзный крестъ и разбился на мелкіе куски. Преосвященный въ это время, принявши ванну, отдыхалъ въ постелѣ; но вдругъ въ испугѣ выбѣжалъ на дворъ, на улицу, гдѣ толпы народа бѣгали въ страхѣ назадъ и впередъ, толпились, плакали и, простирая къ небу руки, взывали: Господи, помилуй! Преосвященный при этомъ простудился сильно и теперь нездоровъ". По другимъ спискамъ—прибавляютъ къ одному землетрясенію еще другое. Было ли у васъ что-нибудь—прошу извѣстить!

Теперь послушай о другомъ трясеніи въ нашемъ городѣ, хотя не столь страшномъ, однако тоже замѣчательномъ и любопытномъ. Вѣрите ли, въ Екатеринославѣ съ Новаго года издается *газета*! ...!—да, газета, политическая, юридическая, топографическая, энциклопедическая, прозаическая, литературная, каррикатурная и проч. Мнѣ не случалось видѣть ее, и потому съ точностію не могу говорить о ея достоинствахъ. Впрочемъ, говорятъ, что и форматомъ, и бумагой, и печатью, и языкомъ она ничуть не уступаетъ здѣшнимъ театральнымъ афишкамъ, да и цѣна ей, сказываютъ, 5-ть рублей. Ну, на что теперь и *Пчела*? Мнѣ кажется, она подорветъ успѣхи вашего *Воскреснаго Чтенія*!!![1]).

[1]) „*Воскресное Чтеніе*"—еженедѣльный журналъ, который въ то время недавно именно съ Пасхи 1837 года, началъ выходить при Кіевской духовной Академіи и составлялъ ея *украшеніе*, какъ литературный органъ, чрезъ который Академія вліяла благотворно *на массу публики*... Къ сожалѣнію, впослѣдствіи Кіевская Академія выпустила изъ своихъ рукъ этотъ свой органъ и почему-то рѣшилась совсѣмъ отчуждить его отъ себя... Прискорбно даже и вспоминать о томъ, какъ Кіево-Академическіе потомки не пожелали пользоваться наслѣдіемъ, завѣщаннымъ имъ отъ предковъ...

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Редакція принимаетъ всякія статьи. Не угодно-ли и вамъ тиснуть какую-нибудь диссертацію? Впрочемъ—не слишкомъ-то льститесь: печатаютъ не безъ разбора, и многія превосходныя статьи приговорены къ отапливанію типографіи. Вотъ когда прославится слава Екатеринослава! [1]).

Какъ мнѣ пріятно думать о тебѣ, какъ о Соматологѣ! Но, скажу правду, мнѣ нѣсколько завидно тебѣ. Я такъ совершенный невѣжда въ субъекто-объективной (тѣлесной) своей жизни. Не знаю ни того, *какимъ образомъ* отъ принятія пищи тучнѣетъ мое тѣло, ни того, отчего я въ нѣкоторыхъ случаяхъ вспыхиваю, а въ другихъ синѣю, ни того, почему—когда я хочу пошевелить перстомъ ноги—шевелится только одинъ перстъ, и тотъ самый именно, который хочу, чтобъ шевелился, а не другой какой-нибудь; не знаю, какъ ѣмъ, какъ пью, какъ хожу, какъ живу—словомъ ничего не знаю. А для тебя какое обширное открыто поле для выводовъ, умозаключеній, nec non applicationum practicarum! [2]).

Говоря о 1837 годѣ, и описывая его *жестокость*, ты накликалъ на голову свою страшную грозу, которой я намѣренъ разразиться надъ тобой. Тебѣ ли, неблагодарный, жаловаться на 1837-й г.? Вспомни, какъ онъ заботливо, какъ осторожно велъ тебя, тащилъ за руку среди опасностей, которыми грозили тебѣ приближенность къ Владыкѣ и ученичество... Въ этихъ термопилахъ многіе Спартанцы покидаютъ свои головы. Но 37-й годъ безопасно вывелъ тебя

[1]) Дѣло идетъ, очевидно, объ „Екатеринославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, которыя стали издаваться въ Екатеринославѣ, по распоряженію высшаго начальства, какъ и въ другихъ губернскихъ городахъ.

[2]) Т. е. „и для практическихъ приложеній“.—Очевидно, что Серафимовъ писалъ передъ этимъ Капустину о лекціяхъ по психологіи проф. *Авсенева* (впосл. архим. *Θеофана*) и о томъ, какъ занимательны были онѣ для слушателей...

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

изъ нихъ, и на какой же завидной дорогѣ потомъ поставилъ! Вспомни, что онъ *тебя* сдѣлалъ *студентомъ Кіевской Академіи!* Повтори эти слова, и подумай: не Роя [1]), не Кринцова, не Ал. Ѳедосьича [2]), а тебя. Не служителемъ, а студентомъ, не Петербургской или Московской, а Кіевской Академіи! Кто знаетъ, что онъ приготовилъ тебѣ на будущность?... И этого-то благодѣтеля ты называешь жестокимъ!! Вотъ другое дѣло *я*. Онъ меня лишилъ многихъ надеждъ, разрушилъ много плановъ, раздучилъ съ любимыми мечтами, льстилъ успѣхами, дабы наградить *не переводомъ*—обстоятельствомъ самымъ скучнымъ въ жизни семинарской, лишилъ добрыхъ и незабвенныхъ товарищей, лишилъ друга, и оставилъ въ Екатеринославѣ—безъ Серафима!—Что жъ? Ужели этотъ 37-й есть для меня годъ жестокій? Ничуть. Онъ окружилъ меня пустыней и бурьяномъ, дабы вывести потомъ на дорогу, широкую, свободную, прекрасную!

Какъ я благодаренъ тебѣ, другъ мой, что ты при всѣхъ безотдышныхъ занятіяхъ своихъ не перестаешь писать ко мнѣ! Теперь вотъ, вѣроятно, будетъ у тебя нѣсколько празд-

[1]) Вышеупомянутаго *Спиридона Яковл. Роя*, товарища Серафимова, одного изъ лучшихъ студентовъ Екатеринославской дух. семинаріи. Весь свой послѣдующій вѣкъ Спир. Яков. Рой провелъ въ должности учителя латинскаго языка и нѣкоторыхъ другихъ наукъ въ Елизаветградскомъ духовномъ училищѣ, оставаясь холостякомъ. Оставилъ въ ученикахъ своихъ не изгладимыя воспоминанія, благодаря своей добротѣ и оригинальности. О немъ не такъ давно помѣщена была статья въ *Кіевской Старинѣ* (кажется 1902 г.) подъ заглавіемъ: „*Учитель—дружище*“.

[2]) Александръ Ѳедосьевичъ *Бершацкій*.—Онъ поступилъ въ Кіевскую Академію въ 1841 г., окончилъ въ ней курсъ въ 1845 г. со степенью *старшаго кандидата* и былъ потомъ учителемъ въ томъ же Елисаветградскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ и товарищъ его по семинаріи *Спир. Як. Рой*.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

наго времени на первой недѣлѣ [1]). Пожалуста—запиши мнѣ цѣлый листъ мелкой печати, и опиши мнѣ какъ жизнь твою—во всѣхъ ея видахъ, такъ и Академію, такъ и Лавру, такъ и пещеры съ *мощами*, особенно—послѣднее. Это—такой предметъ, который послѣ смерти и будущей жизни занимаетъ нынѣ первое мѣсто въ системѣ моихъ мыслеобращеній!

Скажи на милость, ужели Павелъ Елисеичъ все еще сочиняетъ проповѣдь?—Али, можетъ быть, стряпаетъ то ужасное посланіе, которымъ онъ обѣщался *въ скорости* затѣшить меня. Въ скорости?? Павло Елисеевно!... (sic). Кланяюсь тебѣ! и жду.

Еще развѣ о новостяхъ, и именно нашихъ: Юрій—посланъ въ Херсонъ профессоромъ всего тамошняго приходскаго училища. Ѳеофанъ—недавно пріѣзжалъ повидаться съ товарищами [2]). Кирилычъ—женился 16-го января на дочери какого-то священника Мерхалевскаго въ Славяносербскомъ уѣздѣ. Леонтій судится. Аполлона по просьбѣ родителя на днихъ забрѣютъ безъ зачета. Сумонъ, говорятъ, не сходитъ съ печи. Петръ Ив. ждетъ отвѣта.

Изъ Херсона мнѣ кланяются. Изъ Елисаветы [3]) пишутъ.

Твой А. Капустинъ.

P. S. Тетрадки какъ твои, такъ всѣхъ другихъ нашихъ сотоварищей, связанныя, запыленныя почіютъ на лонѣ забвенія, и чья святотатственная рука дерзнетъ касаться имъ? Если ужъ ты не можешь жить безъ нихъ, требуй

[1]) Т. е. на первой недѣлѣ великаго поста.

[2]) *Ѳеофанъ Чепиговскій.*—Всѣ эти фамиліи товарищей Серафимова мы узнаемъ изъ списка этихъ товарищей, разысканнаго, по нашей просьбѣ, въ архивѣ Екатеринославской дух. семинаріи преподавателемъ ея *Вас. Ал. Бѣдновымъ*, за что приносимъ ему нашу искреннюю благодарность.

[3]) Т. е. изъ Елисаветграда.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

хоть черезъ полицію. Братъ твой здоровъ и, говоритъ, недавно писалъ къ тебѣ.—Снѣгу у насъ почти ужъ нѣтъ.

О. Ректоръ весьма доволенъ твоимъ поздравленіемъ.

Я бы совѣтовалъ Павлу сдѣлать что-нибудь подобное—наприм., хоть *по случаю Пасхи*. О. Ректоръ и понынѣ поминаетъ о немъ съ неудовольствіемъ—и это дѣлаетъ не безъ причины. Онъ на экзаменѣ предъ Архіереемъ и всѣми нами принужденъ былъ лгать о тебѣ, Павелъ Елисеевичъ! А это не такъ-то ловко для того, кто не привыкъ. Преобори неохоту, унизься и напиши ему что-нибудь въ духѣ смиренія. Это помиритъ его. Причиной запоздалости своей можешь поставить хоть то, что ты якобы не смѣлъ сперва, потомъ не рѣшался, а, наконецъ, таки препобѣдилъ свою *робость* (???).

А. Капуста (sic).

Помѣта Серафимова: „Получ. 15 февраля".

Сообщ. *Л. М.*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua